

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени**

доктора исторических наук

Никонова Вадима Вадимовича

на тему:

**«ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ
ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ПРИХОДОВ В МОСКОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ/ОБЛАСТИ В 1918–1958 гг.»**

по научной специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертационное исследование Вадима Вадимовича Никонова посвящено теме, имеющей научный и практический интерес. Это обусловлено тем, что Церковь представляет собой общественный институт, который может оказываться под влиянием государственной власти. Ситуация выглядит еще более интересно, если власть при этом ставит задачу искоренения религии, а число верующих является значительным. В советском государстве ситуация выглядела именно так. В отличие от первых веков христианства, когда число верующих составляло около 10 процентов от всего населения Римской империи, в СССР во второй половине 1930-х гг. верующими называли себя две трети сельского населения и одна треть городского населения. И если в первые века волны гонений были относительно непродолжительны и часто имели локальный характер, то в СССР преследование верующих в той или иной степени не прекращалось на протяжении десятилетий.

Понятно, что подробное изучение гонений на территории обширного государства, причем за несколько десятилетия – задача десятков, если не сотен диссертаций, не говоря о монографиях, статьях и других научных исследований. Любая диссертация вследствие необъятности темы, будет затрагивать только часть общей картины.

В.В. Никонов взял на себя немалую часть такого грандиозного труда и осветил вопрос советской политики в отношении Русской Православной Церкви на территории одного региона – Московской области и в период с 1918 по 1958 гг. Однако выбранный для исследования регион являлся столичным и одним из крупнейших в стране по населению. На Москву и область равнялись власти других регионов, а потому исследование вопроса антицерковной деятельности московской администрации ведет к пониманию ситуации в других республиках, краях и областях СССР. Поскольку вопрос политики коммунистического государства на материалах Московской области должным образом не исследован, представленная диссертация безусловно является актуальной.

Хронологические рамки выбраны автором правильно и обусловлены началом наступления на Русскую Православную Церковь и окончанием относительно спокойного для нее периода накануне укрепления у власти Н.С. Хрущева, антицерковная политика которого отличалась от предыдущей.

Изучение методов воздействия на Церковь и ее выживание представляется необходимым, чтобы уберечь будущие поколения от подобных трагедий. При этом очень важен непредвзятый подход, стремление показать произошедшее, не ориентируясь на конъюнктуру и различные общественные институты. Как представляется оппоненту, автор диссертационного исследования сумел справиться с этой задачей, показав политический и социальный контекст событий и методы антицерковной работы московской администрации.

Работа начинается с подробного библиографического обзора, который показывает не только знакомство автора диссертации с исследованиями по истории церковно-государственных отношений в XX веке, но и с контекстом эпохи. Ориентируясь в истории Русской

Церкви в новейший период в целом, автор смог отразить ситуацию и в отдельно взятом регионе.

Серьезным и вдумчивым представляется и анализ периодической печати и архивных материалов. Поскольку далеко не все источники на тему гонений в Московской области введены в научный оборот, в основу работы В.В. Никоновым были положены неопубликованные материалы. Это обусловило несомненную новизну работы. Автор диссертации впервые ввел в научный оборот массу документов и материалов.

Автор разделил свою работу на главы по тематическому принципу, ориентируясь на способы антицерковной политики государственной власти. Первая глава посвящена государственному администрированию, вторая – идейному воздействию на население с помощью пропаганды и организации обновленческого раскола, третья – репрессиям, четвертая – экономическому давлению на Церковь.

По каждому из направлений автор приводит не только новые сведения, но и анализирует их. Как уже говорилось выше, автор показал себя беспристрастным исследователем и постарался не преувеличивать и не преуменьшать количество жертв и закрытых церквей. В качестве примера можно указать на вдумчивый подход исследователя к вопросу о количестве действующих храмов накануне Второй мировой войны. В литературе содержатся разные сведения, приходилось встречать данные о том, что их было от нескольких десятков до четырех сотен. В.В. Никонов не побоялся углубиться в решение этой неразрешимой задачи – неразрешимой потому, что в довоенный период не велось должной аккуратной статистики, а современников событий, которые могли бы подтвердить, действовал или не действовал храм в указанный период, как правило уже нет в живых.

Автор диссертации обратил внимание на то, что недействующий храм мог в документах считаться действующим, и формальное закрытие храма на самом деле означало, что фактически он давно не действовал. При этом бывали случаи, когда приход сохранял здание храма и проводил молитвы без священника. Считать такой храм или молитвенный дом действующим или недействующим – вопрос очень спорный.

Автор привел массу данных о способах закрытия храмов, об обвинениях в адрес духовенства и мирян, поводах для арестов. Показано, как менялись эти поводы и методы в зависимости от политики атеистического государства. Вопрос о количестве репрессированных автором исследования также не оставлен в стороне. Достоинством работы являются и статистических данных по молитвенным объектам и количеству верующих.

Помимо прямых репрессий имели место методы, которые подрывали православные традиции на протяжении долгих лет. Автор среди таких методов указывает на пятидневную и шестидневную недели. Получалось, что воскресные дни оказывались свободны для работников предприятий достаточно редко, при шестидневной рабочей неделе – один раз в полтора месяца. Такая практика была отменена накануне Великой Отечественной войны, когда страна переходила на военные рельсы. Таким образом, если отмена произошла в столь решающий момент, экономической необходимости в практике таких недель не было.

Также представляется важным отмеченный автором факт, что «Союз воинствующих безбожников», о котором часто говорят как о главной силе атеистической работы, не был ее локомотивом, и его методы не представлялись государству особо действенными. В Московской области борьбой с религией вообще и с Русской Православной Церковью в частности занимался обком и его отдел

пропаганды и агитации с профессиональными кадрами и четкими планами. Обращает на себя внимание отмеченный автором факт дискриминации духовенства и мирян по социальному принципу – лишение «избирательных прав» влекло за собой серьезные проблемы как для самого человека, так и его детей. Формально свободный человек фактически ущемлялся повсюду, и выходом из ситуации мог стать только отказ от служения для священника и прекращение церковной деятельности для мирянина.

В целом автору на примере Московской области удалось показать, что антирелигиозная идеология советской администрации не менялась и проявлялась по разным направлениям, начиная с прямых репрессий и заканчивая применением материальных рычагов давления.

Церковная жизнь в Московской области, как показал автор, в целом не отличалась от церковной жизни в стране – взлет преследований в первые годы после революции 1917 г. с последующим затишьем начала 1920-х гг., новое преследование и выстраивание планомерной антирелигиозной политики после 1922 г., новое снижение гонений в середине 1920-х гг. (так называемый «церковный НЭП»), резкий взлет гонений в конце 1920 – начале 1930-х гг., новое короткое затишье, «Большой террор» 1937 – 1938 гг. с продолжением в первые годы войны, временное использование Церкви государством и внешнее примирение в середине 1940-х гг., новое гонение конца 1940-х – начала 1950-х гг. и условный покой в период с 1953 по 1958 гг.

Ситуация в Московской области показывает, что временные перерывы в активном наступлении на Церковь были связаны с политическими интересами государства и не подразумевали коренного пересмотра антирелигиозной политики. Как только политическая необходимость в приостановке преследований верующих отпадала, советская администрация возвращалась на путь искоренения религии. Очень важно и указание В.В. Никонова, что и после Второй мировой

войны Церковь для государства продолжала оставаться враждебной организацией.

По мнению оппонента, работа В.В. Никонова может быть опубликована в качестве монографии. Диссертация настолько серьезна и интересна, что не хочется обращать внимания на мелкие опечатки и погрешности, которые есть в любой работе. И все же у оппонента появились некоторые вопросы и замечания.

1. Так, инициалы Петра Гермогеновича Смидовича в двух местах ошибочно указаны как «М.Г.» (с. 126)

2. На с. 129 упомянут «Лениногорский район» Московской области, по-видимому, речь идет о Ленинском районе.

3. Нельзя согласиться с мнением, что обновленческий раскол является ересью (с. 268). Ересь – следствие догматических нарушений, чего в обновленческом расколе не было.

4. Также было бы желательно подробнее разъяснить вопрос, связанный с изъятием церковных ценностей. Автор диссертации считает изъятие церковных ценностей мощной репрессивной мерой (с. 619), однако Церковь не торговала этими ценностями, не имела дохода от них, а изъятие ценностей подразумевало, что по комплекту евхаристических сосудов храмам все же оставляли, а даже если отбирали все сосуды, то приобретение нового недорогого комплекта не могло быть для прихода тяжелым бременем.

6. В работе также присутствуют повторы, например, одна и та же информация о расчете площади храма (с. 135, 684).

Как представляется оппоненту, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования и не могут претендовать на снижение ее оценки. Оценка представленной диссертации безусловно должна быть высокой.

Работа полностью соответствует специальности 5.6.1. Отечественная история, а именно следующим ее направлениям: 4.

